

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

5. *Томский листок*. 1896. 11 фев.
6. *Обь-Енисейский* водный путь (сообщение С.М. Житкова, бывшее в собрании 10 октября 1886) // Известия собрания инженеров путей сообщения. СПб., 1887. Т. IV. Вып. 1.
7. *Большаков В.Н.* Очерки истории водного транспорта Сибири XIX в. Новосибирск, 1991.
8. РГИА. Ф. 387. Оп. 4. Д. 29208.
9. *Восточное обозрение*. 1885. 29 авг. № 35.
10. РГИА. Ф. 446. Оп. 28. Ед. хр. 8. Док. 179.
11. РГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 8497.
12. *Очерк работ в 1885 году на Обь-Енисейском соединительном пути* // Инженер: неофициальное приложение к журналу Министерства путей сообщения. 1886. Кн. 9–10. Отд. III.
13. *Государственный архив Томской области (ГАТО)*. Ф. 134. Оп. 1. Д. 701.
14. *Обь-Енисейский* водный путь (сообщение М.В. Чернецова, бывшее в собрании 29 октября 1886 г.) // Известия собрания инженеров путей сообщения. СПб., 1887. Т. IV. Вып. 1.
15. *Восточное обозрение*. 1890. 7 янв.

Т.А. Алексеева

КАРИКАТУРА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ: НА ПРИМЕРЕ КАМПАНИЙ 1914 – 1915 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ»)

Рассматривается карикатура как метод пропаганды в начальный период Первой мировой войны по материалам газеты «Сибирская жизнь», а также формирование образа врага, отображение основных событий военного времени в карикатурах местной периодической печати.

Ключевые слова: *карикатура, пропаганда, Первая мировая война, «Сибирская жизнь».*

Карикатура – способ художественной типизации, использование средств шаржа и гротеска для критически целенаправленного, тенденциозного преувеличения и подчёркивания негативных сторон жизненных явлений или лиц [1. С. 426–428].

В данной работе будет рассмотрено отражение участия России в Первой мировой войне в карикатурах, опубликованных в газете «Сибирская жизнь» в 1914–1915 гг. Карикатуры были наглядным изображением не того, как действительно велась эта война, но того, как она виделась, как представлялся образ врага, картина военных действий и дипломатической борьбы. Карикатуры становились своего рода сатирическим зеркалом (иногда довольно «кривым»), в котором отражалась действительность. А если учесть, что в начале XX в. периодическая печать в Российской империи была, чуть ли не единственным средством массовой информации, то пропагандистская функция карикатуры приобретала крайне важное значение.

Двумя самыми популярными карикатурными образами врагов и разжигателей войны были кайзер Германии Вильгельм и император Австро-Венгрии Франц-Иосиф. Их изображали по-разному: одни карикатуристы рисовали их обязательно толстыми и кривоногими [2. 1 мар., 15 фев.], другие же, наоборот, в более реалистичной манере [2. 30 янв.; 3. 4 окт.]. Но отдельные признаки словно по негласному соглашению изображались всеми художниками идентично: кайзера Вильгельма можно безошибочно узнать по длинным черным усам, завернутым вверх под углом 90 градусов до самых уголков глаз, а также по классическому для того времени немецкому шлему с пикой [3. 9 дек., 10 окт.; 2. 3 апр.]. Император Франц-Иосиф изображался в кепи австро-венгерского солдата и с огромного размера лохматыми усами [2. 19 мар.]. Интересно отметить, что Франц-Иосиф, как правило изображался значительно меньшего роста и всегда позади германского императора, что подчеркивало главенствующую роль Вильгельма и Германии как виновников Первой мировой войны [3. 11 нояб.]. Такие характерные черты были необходимы для основных персонажей, чтобы читатель без труда понимал, кто изображен на карикатуре.

В качестве противоборствующей Тройственному союзу стороны в карикатурах фигурировала Россия. Обычно она изображалась либо в виде казака с большой бородой и хитро-прищуренными глазами [3. 6 дек.; 2. 5 июн., 17 марта], либо в виде доброго, но сильного и могучего медведя [2. 23 янв., 5 марта].

Еще одним частым персонажем карикатур была Турция – «сосватанная невеста» Тройственного союза [3. 22 окт.]. Следует отметить, что Германия и Австро-Венгрия на карикатурах рисовались, по большей части, в образах своих правителей. Турция же изображалась в виде некоего обезличенного персонажа, что, по всей видимости, объясняется отсутствием на тот момент на турецкой политической сцене фигуры, равной по своей величине германскому кайзеру и австро-венгерскому императору. Этот безымянный «турок» на карикатурах выглядел по-разному, но объединяющими чертами для него служили огромный нос и феска на голове [3. 6 дек., 7 окт., 19 дек.]. Кроме того, Кайзер Вильгельм и император Франц-Иосиф обычно изображались с весьма хитрыми и злобными лицами [3. 4 окт.; 2. 8 марта, 8 июл.]. «Турок» же на большинстве карикатур выглядел грустным, обманутым и вообще слабо понимающим что происходит [3. 6 дек.].

В карикатурах иллюстрировались не только участники, но и основные военные события. Широко освещена была победа русского оружия под Саракамышем: огромного турецкого комара, сидевшего на

Босфоре и Дарданеллах и с трудом удерживаемого немецким офицером, с двух сторон «выкуривал» русский флот [2. 30 апр.]. А далее Турция и вовсе изображалась в недоумении: из Европы выгнали, из Азии выгнали, остается только стоящая позади лестница на Луну [3. 28 дек.].

Взятие хорошо укрепленной австрийской крепости Перемышль совпало с Пасхой и император Франц-Иосиф, изображенный в растерянности (где ему справлять этот праздник), получает в подарок альбом с видами Перемышля [2. 22 мар.]. А далее и вовсе оказывается вместе с кайзером Вильгельмом у Пасхальной витрины, полной мешочков с подарками: «Лондон», «Париж», «Варшава», печально причитает он, что ни один из этих прекрасных сюрпризов им не достанется [2. 22 марта].

Наряду с образами явных и активно воюющих врагов немалое количество карикатур было посвящено «сомневающимся» державам: Болгарии, Италии, Румынии и Греции. Эти страны изображались в виде голодных псов, смотрящих на охваченную огнем Европу и ждущих, в какую сторону качнется маятник, чтобы вступить в войну на стороне победителей [2. 20 янв.]. Или изображались в виде злобных гротескных персонажей в национальных костюмах, которые, в общем, ждут того же, что и псы [2. 17 мар.]. Румыния и вовсе рисовалась готовой «продать» свой нейтралитет в «немецкий дипломатический ломбард» [2. 25 окт.]. Германия же изображалась как безжалостный дрессировщик, силой выталкивающий своих «тигров» Болгарию, Румынию, и Грецию на арену военных действий, тем самым представляя «великий балканский соблазн» присоединиться к Четверному союзу [2. 31 июля].

Очень интересно проследить кардинальное изменение образа Италии на карикатурах до и после ее вступления в войну на стороне Антанты в мае 1915 г.: она моментально превратилась из «тощего пса», смотрящего на охваченную войной Европу в компании таких же «псов» Болгарии и Румынии, в «дородную улыбчивую даму в национальном костюме» [2. 31 мая, 20 янв.], а Германия и Австро-Венгрия изображались тяжело воспринимающими эту утрату: «И ты, Брут!» [2. 16 мая].

После присоединения к Четверному союзу, подвергся изменению и образ Болгарии.. Казалось бы, что трансформация из «голодного пса» в «тощего мужичка в фуражке» [2. 8 нояб.] не так уж ощутима, но военное орудие в его руках означают смену статуса с нейтральной державы на воюющую. Символично, что отношения России и Болгарии после этого изображались как отношения матери и беспутного сына: Россия вскормила и вспоила Болгарию, а та теперь жаждет материнской крови [2. 8 окт.].

Стоит отметить, что в карикатурах подвергались критике не только долго определявшиеся страны, которые были упомянуты выше, но и государства, уверенно держащие нейтралитет, Швеция, Норвегия и Швейцария. Причем изображались они весьма нелюбезным образом. Швеция и Норвегия представляли на рисунках как две «кумушки», поливающие «цветок нейтралитета» и ждущие, когда появятся «ягодки». А Швейцария и вовсе изображена как огромный кусок сыра сорта «Нейтралитет», выжидающий нужного момента [2. 3 июля].

Примечательно, что военные и дипломатические события ярко и регулярно отображались в карикатурах, а вот внутреннее положение России иллюстрировалось редко. Однако некоторые внутренние проблемы все же были затронуты. Широко, например осветили проведение антиалкогольной кампании: были показаны муки «страждущих» в связи с отсутствием винно-водочных рек, чьи «истоки» – винные заводы и лавочки – увы, наглухо заколочены, а последняя драгоценная бутылка отбирается алчущей рукой закона [3. 24 окт., 16 дек.]. Наиболее яркая иллюстрация следующая: полиция в образе примерной хозяйки пытается с помощью «губки» штрафов и арестов «отмыть» черного щенка винокурения. И печальный вердикт: «и не вымоешь добела» [2. 6 дек.].

Другой немаловажной внутренней проблемой, нашедшей свое отражение в карикатурах, стал дефицит продовольствия, представленный на контрасте «войны и мира». Например, если в мирное время коса была необходима для сборки урожая, то в войну – это атрибутика смерти, которая уносит тысячи людских жизней [3. 16 нояб.]. Нехватка рабочих рук, проблемы инфраструктуры – все это привело к дефициту продуктов первой необходимости или взвинчиванию цен на них. Карикатуры в свойственной им сатирической манере иллюстрировали эту насущную проблему: сахар показывали обывателям как уникальный экспонат в музее, ранее продаваемый в неограниченном количестве, а теперь редкий, да и то не лучшего качества [2. 25 окт.]. В ряде случаев карикатуры изобличали корень продовольственных проблем – жадность купцов. Они изображены в виде мифических сфинксов, твердящих, что не единым хлебом сыт человек и что сахара нет для продажи, так как он оставлен про запас, а цены надбавлены потому, что они жертвуют равносильно другим, при этом обладая кошельками с человеческий рост [3. 18 нояб., 13. 18 июня.].

Таким образом, карикатуры доносили до читателя ключевые смыслы: кто начал войну, каковы шансы России на победу, кто виноват во внутренних проблемах и проч. Даже тонкости дипломатической борьбы становились понятными простому обывателю, обретая изобразительную форму. Карикатура формировала у читателя представление о войне, ее причинах и событиях. В условиях сравнительно небольшого выбора СМИ она выполняла роль современного телевидения и интернета – закрепляла в сознании населения нужную «картинку». Кроме того, высмеивая врага, рисуя его комичным и глупым, карикатуры делали его «не страшным», а, значит, победимым. Можно сделать вывод, что карикатура служила инструментом пропаганды и агитации в годы Первой мировой войны.

Литература

1. *Большая советская энциклопедия*. М., 1973. Т. 11.
2. *Сибирская жизнь*. 1915.
3. *Сибирская жизнь*. 1914.

А.М. Баева

ДВОРЯНСКИЙ РЕБЕНОК В РОССИИ КАК ЧИТАТЕЛЬ НА РУБЕЖЕ XVIII – XIX вв. (НА ПРИМЕРЕ «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ» С.Т. АКСАКОВА)

Рассматривается изменение личности дворянского ребенка в России под влиянием литературы на рубеже XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: *книга, формирование литературных вкусов, повседневность.*

Чтение играет важную роль в жизни человека. Книга формирует поведенческие стереотипы, образ мышления и идеалы. Литература являет собой одну из мощных сил, под влиянием которых формируется и действует человек как член общества (публичная сфера) и как член семьи/группы близких ему людей (частная сфера). Особенно важно чтение в детском возрасте, когда личность только формируется, складывается характер, прививаются морально-этические нормы. Конец XVIII в. – время появления и становление детской библиотеки. Этот факт не случаен, так как это эпоха господства идей Просвещения, включавших изменения в воспитании, а именно: начинает цениться ребёнок и состояние детства как таковое [1; 2].

Что же читает ребенок этой эпохи? Как складывается круг его чтения? Что нравится ему, а что нет? И, наконец, в чем проявляется влияние книги на его личность?

Один из источников, который может дать ответ на поставленные вопросы «Семейная хроника» С.Т. Аксакова. В этих мемуарах автор рассказывает историю аксаковского семейства на рубеже XVIII–XIX вв. Это литературно-историческое сочинение своего рода рефлексия С.Т. Аксакова, дающая возможность проследить преемственность в воспитании, соединение в нем традиционного и европейского, так характерное для славянофилов.

Один из путей, по которому передаются традиции в воспитании, книга. «Детские годы Багрова внука» позволяют реконструировать состав детской библиотеки, которая как раз складывается в этот период. Особенно интересно то, что мы можем увидеть, как именно повлияла литература на автора, что представлял собой С.Т. Аксаков как личность, будучи уже взрослым человеком, как чтение Сережи отразилось в характере и мировоззрении Сергея Тимофеевича. Но вернемся в XVIII в. к детским годам Аксакова.

Первой книжкой героя стало иллюстрированное издание «Зеркала добродетели», полученное маленьким Серёжей от матери. Показательно то, что как и кто выучил его читать, герой не помнит. Но чтение доставляет Серёже несказанное удовольствие.

Источники, откуда Сережа получает книги, разнообразны. Многие из книг были подарены ему местным уфимским богачом – С.И. Аничковым. Например «Детское чтение для сердца и разума» Н.И. Новикова, кстати сказать, это было одним из первых сочинений для детей, созданное русскими авторами. Среди подаренных книг были не только отечественные, но и иностранные переводные издания. К ним можно отнести «Детское чтение» Шишкова, являющееся переводом немецкого сочинения г-на Кампе [3. С. 360]. Оно включало в себя детские песни, которые произвели на Серёжу особое впечатление и врезались в его память навсегда. Подарок С.И. Аничкова имел чрезвычайный успех, и мальчика пришлось насильно отрывать от чтения.

Другую часть подаренных книг составляла «История о Младшем Кире и возвратном походе десяти тысяч греков, сочинения Ксенофонта» [3. С. 361]. Античные герои вдохновляли не одно поколение. Ещё А.Н. Радищев и А.В. Суворов избирали себе образцами для подражания античных героев [4. С. 244], хотя не потому, что их, как Серёжу Багрова, восхищала воинская храбрость и мужество. Под влиянием античной традиции формировались характеры декабристов. Но вот уже и наш герой наказанный матерью, оставленный без обеда одиноко стоять в комнате, воображает себя героем и мучеником за правду. «Вот растворяются двери и входят отец и мать, дяди и гости; начинают хвалить за мою твёрдость и признают себя виновными» [3. С. 368]. Что же это как не прямое влияние литературы хотя бы и в течении нескольких часов!

Ещё один источник, откуда Серёжа мог брать книги, – это домашняя библиотека. Интересно, что рассказывает о ней автор не в первую очередь. Вероятно, С.Т. Аксаков, выстраивая своё повествование таким образом, хочет акцентировать внимание на книгах, оставивших наиболее сильное впечатление и потому помещает их в начале своего рассказа. Так или иначе, библиотека у Аксаковых имела, что следует заметить, было скорее явлением редким, чем обычным. Из этой библиотеки Софья Николаевна выбирала книги для сына. В основном это были произведения Херсакова, «напыщенный мерный язык стихотворной прозы», очень нравившийся Серёже. Здесь так же были и сочинения Сумарокова, опять-таки посвящённые античным героям в соответствии с литературной модой того времени.